

А.Г.Коваль

Министерская конференция ВТО в Буэнос-Айресе: вызовы для Латинской Америки

Одиннадцатая министерская конференция ВТО в Буэнос-Айресе продемонстрировала сложность развития современной многосторонней системы регулирования торговли. Противоречия между странами — членами организации не дают возможность завершить переговоры по ключевым вопросам, однако при этом выдвигаются новые инициативы. В статье выявляются тенденции развития многосторонней торговой системы в рамках Доха-раунда и позиции, занятые латиноамериканскими странами в ходе переговорного процесса. Результаты конференции оцениваются с точки зрения угроз для Латинской Америки и ее возможностей.

Ключевые слова: международная торговля, ВТО, торговая политика, Латинская Америка.

DOI: 10.31857/S0044748X0001468-3

10-13 декабря 2017 г. впервые за всю историю деятельности Всемирной торговой организации (ВТО) Одиннадцатая министерская конференция (МК-11) была проведена в Южной Америке — в столице Аргентины Буэнос-Айресе*. В президентской декларации, подписанной Аргентиной, Бразилией, Колумбией, Чили, Гайаной, Мексикой, Парагваем, Перу, Суринамом и Уругваем, отражена поддержка, которую латиноамериканские страны выражают ВТО: «Мы подтверждаем, что многостороннее регулирование является наилучшим выходом для использования возможностей и преодоления проблем развития международной торговли»¹.

Несмотря на то, что определенные решения были достигнуты в ходе торговых переговоров 164 стран — членов ВТО, результаты МК-11 весьма

Александра Геннадьевна Коваль — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (a.koval@spbu.ru).

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект №17-02-00688 «Трансформация внешнеэкономической политики России в меняющихся геополитических условиях».

* Это — вторая министерская конференция ВТО, проходящая в латиноамериканском регионе. Первая состоялась 10-14 сентября 2003 г. в г. Канкуне (Мексика).

неоднозначны. В документе министерства иностранных дел и культуры Аргентины отмечается, что «страны приняли важные решения и взяли на себя определенные обязательства, связанные с дальнейшим развитием»². В то же время генеральный директор ВТО бразилец Роберто Азеведо на церемонии закрытия МК-11 заявил: «Мы добились значительного прогресса в некоторых областях. Но по большей части вопросов это оказалось невозможно... Мы знали, что серьезных результатов можно было достичь при условии изменения позиций стран-членов. Мы этого не увидели... Несмотря на все наши усилия, мы не смогли уложиться в установленные сроки. Это не в первый раз, но это все-таки разочаровывает... Еще раз подчеркиваю — система не идеальна. Но это лучшее, что у нас есть. И мы все будем очень сожалеть, если она перестанет функционировать»³.

Новых многосторонних соглашений в сфере регулирования международной торговли принято не было, и возникает все больше сомнений в возможности достижения консенсуса по ключевым вопросам повестки переговоров. Фактически МК-11 вновь продемонстрировала, что в эволюции глобального управления и роли ВТО как одной из основных опор регулирования современной системы мирохозяйственных связей налицо системный кризис⁴. Осмысление происходящих изменений в регулировании международной торговли и выявление траекторий дальнейшего развития торговых переговоров поможет оценить те вызовы, которые стоят сейчас перед латиноамериканскими государствами.

ЭВОЛЮЦИЯ ТОРГОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ ВТО: КРИЗИС ДОХА-РАУНДА

Доха-раунд переговоров ВТО, или Раунд развития был инициирован в 2001 г. в г. Дохе (Катар) для дальнейшего развития многосторонней системы регулирования международной торговли. Изначально были поставлены амбициозные цели по усилению либерализации торговли сельскохозяйственными товарами, промышленной продукцией, услугами и обсуждению других вопросов, связанных с торговлей. В ходе раунда предполагалось обсудить пути решения проблем экономического развития, поэтому развивающиеся государства возлагали определенные надежды на ход торговых переговоров.

Однако достичь серьезных результатов членам ВТО так и не удавалось. Одним из основных камней преткновения стало усиление противоречий между западными державами и развивающимися странами. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (General Agreement on Tariffs and Trade, GATT), предшественник ВТО, считалось «клубом богатых», поскольку при инициировании новых правил и норм регулирования международной торговли условия фактически диктовали именно развитые страны. А уже в рамках ВТО увеличилось как количество развивающихся стран-членов, так и их роль и влияние в мировой экономике.

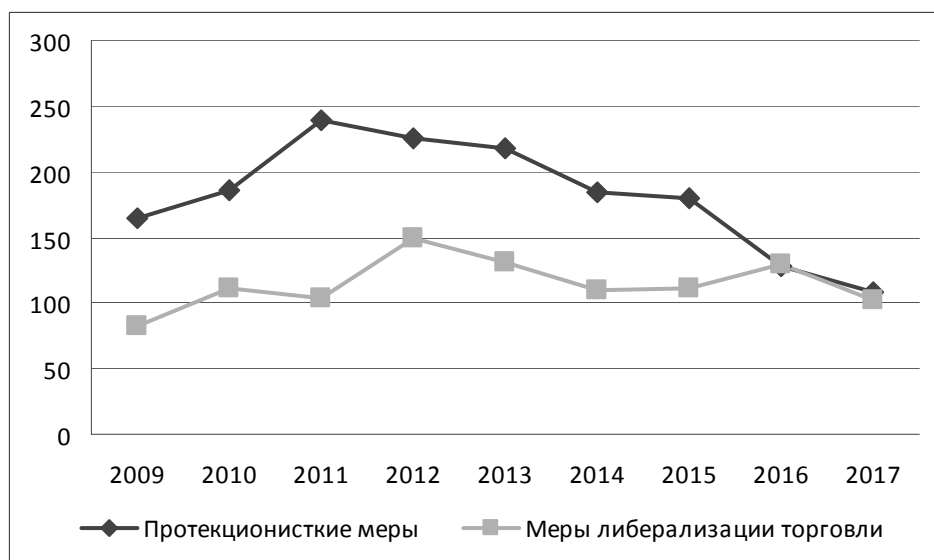
Так, с начала XXI в. роль развивающихся стран в международной торговле товарами и услугами постепенно росла. Если в 2001 г. их доля в международной торговле товарами не превышала 30% и услугами 25%, то к 2016 г. она достигла более 41% и 34%, соответственно⁵. Возросли объемы торговли по линии Юг — Юг (между развивающимися странами). При этом страны Латинской Америки стали играть все большую роль на миро-

вом рынке сельскохозяйственной продукции. Объемы сельскохозяйственного экспорта из Латинской Америки постоянно росли и насчитывали 24% общего экспорта региона в 2015 г.⁶. Именно переговоры по либерализации в сфере регулирования торговли сельскохозяйственной продукцией стали причиной основного конфликта, возникшего между развитыми и развивающимися экономиками. США, страны Евросоюза, Япония не были готовы открывать свои рынки и снижать объемы субсидирования в сельском хозяйстве, в то время как многие государства Латинской Америки, Азии и Африки настаивали на либерализации данной сферы хозяйственной деятельности.

Мировой финансово-экономический кризис 2008—2009 гг. внес свои коррективы в ход торговых переговоров, поскольку в целях защиты национальных производителей практически все страны мира стали активнее использовать протекционистские меры. Государства латиноамериканского региона не были исключением. График 1 демонстрирует, что с 2009 г. существенно возросло количество протекционистских мер, инициированных в Латинской Америке. Это не значит, что страны региона не применяли инструменты, направленные на либерализацию торговли в ряде секторов, однако количество инициированных мер, направленных на закрытие латиноамериканского рынка, значительно превышало число мер, нацеленных на его открытие. В связи с этим интерес к усилению либерализации торговли ощутимо снизился в 2008—2013 гг.

Г р а ф и к 1

**КОЛИЧЕСТВО МЕР РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ,
ИНИЦИИРОВАННЫХ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА В 2008—2017 гг.**

Источник: Global Trade Alert Database, <https://www.globaltradealert.org/>

В декабре 2013 г. состоялась министерская конференция на Бали, на которой впервые за долгое время было разработано новое многостороннее соглашение по упрощению процедур в торговле⁷. Однако оно вступило в силу лишь 22 января 2017 г. после ратификации его 2/3 странами — членами ВТО. Интересно отметить, что ряд латиноамериканских государств подписали его после МК-11, в частности, Аргентина, Боливия, Барбадос и Куба. В настоящий момент данное соглашение не ратифицировали Колумбия, Венесуэла, Эквадор, Суринам и Гаити⁸.

Соглашение посвящено вопросам более качественного выполнения таможенных процедур и формальностей и условиям технического содействия в данной области. Этот вопрос был менее важным и сложным, чем проблемы, связанные с другими сферами регулирования, такими как сельское хозяйство и торговля промышленными товарами и услугами, и поэтому по нему удалось достичь определенного результата. Но это не решало остальных более приоритетных задач Доха-раунда.

Десятая министерская конференция в Найроби, состоявшаяся в декабре 2015 г., добавила еще больше сомнений в возможность достижения консенсуса по повестке раунда. Наиболее значимым ее результатом стало подписание 53 странами-членами соглашения по информационным технологиям, предусматривающего отмену пошлин на 201 тарифную позицию по товарам электронной технологии⁹. Однако это соглашение не входило в основную повестку Доха-раунда. Некоторые эксперты стали говорить о «смерти Доха-раунда и рождении новой ВТО»¹⁰. Это было связано с тем, что страны-члены не смогли достичь договоренности по ключевым вопросам повестки раунда, придерживаясь диаметрально противоположных точек зрения о будущем развитии торговых переговоров в организации. Многие развивающиеся государства продолжали настаивать на продолжении рассмотрения первоначальных вопросов Доха-раунда, а другие, в основном развитые державы и, в первую очередь, США, предлагали отказаться от их обсуждения и перейти к новому формату торговых переговоров.

Таким образом, накануне министерской конференции в Буэнос-Айресе ВТО оказалась в непростой ситуации. Внутренние конфликты, связанные с деятельностью организации, в частности, проблемы с достижением консенсуса при принятии решений большим количеством стран-участниц, широкий охват и сложность вопросов повестки, а также расхождение мнений о мандате раунда, приводили к осознанию того, что в рамках МК-11 выработать определенные решения будет крайне трудно. Кроме того, из-за провала Доха-раунда стали создаваться альтернативные плюрилатеральные площадки переговоров, такие, как инициатива 23 стран по подписанию Соглашения по торговле услугами (Trade in Services Agreement, TiSA). Более того, появились мегарегиональные торговые соглашения по типу Транстихоокеанского партнерства (Trans-Pacific Partnership, TPP). Все это отвлекало основные переговорные силы от многостороннего формата¹¹.

Изменения во внешнейторговой политике США при президенте Дональде Трампе также делали процесс многосторонних торговых переговоров непредсказуемым, поскольку и отказ от участия в TPP и Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (Transatlantic Trade and Investment Partnership), и желание пересмотреть Североамериканское со-

глашение о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA)*, и заявления о том, что двусторонние соглашения в большей мере соответствуют интересам США¹², демонстрировали снижение интереса американского правительства в переговорах в ВТО. Более того, несогласие США с назначением новых членов апелляционного органа по разрешению споров в ВТО тоже вызывало определенные опасения и даже характеризовалось как стратегия «медленного удушения» деятельности организации¹³.

ПОВЕСТКА МК-11: ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Ключевым вопросом торговых переговоров в Буэнос-Айресе для государств латиноамериканского региона оставалось регулирование торговли сельскохозяйственной продукцией. Переговоры касались мер внутренней поддержки, доступа на рынок, экспортных ограничений, торговли хлопком, а также программ создания государственных запасов продовольствия и специального защитного механизма для обеспечения продовольственной безопасности. До начала Министерской конференции в июле 2017 г. Евросоюз и Бразилия вместе с Колумбией, Перу и Уругваем выдвинули свои предложения в данной сфере, в которых содержался призыв ограничить сельскохозяйственные субсидии (внутреннюю поддержку) пропорционально доли производимой сельскохозяйственной продукции. В то же самое время Австралия, Канада, Новая Зеландия и Парагвай поддерживали установление новых правил по внутренней поддержке, но, по их мнению, эти правила должны основываться не на плавающих показателях (т.е. в зависимости от стоимости производства), а на фиксированных лимитах. Китай и Индия, в свою очередь, призывали к устранению существующих прав на использование поддержки, искажающей торговлю, а государства коалиции Группы-10 (Швейцария, Япония и другие страны с хорошо защищенным сельскохозяйственным сектором) предлагали, наоборот, рассматривать новые правила как отправную точку¹⁴.

Таким образом, еще до МК-11 стало очевидно, что страны — члены ВТО занимают разные переговорные позиции и достичь консенсуса будет весьма тяжело. В итоге переговоры по сельскому хозяйству начались с обсуждения вопросов о государственных запасах продовольствия. Здесь активно выступала Группа-33, для которой этот вопрос представлял наибольшую актуальность, и страны, входящие в группу, предлагали не увязывать его с другими пунктами повестки переговоров по сельскому хозяйству. Группа-33 — это коалиция из 47 развивающихся государств во главе с Индией, Китаем и Индонезией, 22 из которых представляют Латинскую Америку — Венесуэла, Боливия, Эквадор, Суринам, а также ряд стран Центральной Америки и Карибского бассейна. Основное внимание этой коалиции сосредоточено на возможности предоставления специального защитного механизма развивающимся странам, который фактически означает возможность временно поднимать тарифы в случае резкого увеличения импорта или падения цен на продовольственные товары¹⁵. Представители других латиноамериканских стран в целом поддерживают специальный защитный

* В конце сентября 2018 г. между Мексикой, США и Канадой достигнута договоренность о модернизации NAFTA. Ему на смену пришло Соглашение Соединенные Штаты — Мексика — Канада (United States — Mexico — Canada Agreement, USMCA).

механизм, но считают, что он должен применяться при четко определенных обстоятельствах и в ограниченных объемах.

США и ряд развитых государств выступили против данной инициативы и раскритиковали предоставление специального и дифференцированного режима, т.е. особых норм и правил для развивающихся государств, поскольку ряд таких стран уже де-факто достигли уровня экономического развития, при котором их производители фактически наравне конкурируют с компаниями развитых государств¹⁶. В целом представители латиноамериканских стран с довольно развитой экономикой, в частности, Бразилии, Аргентины и Мексики, не препятствуют такому подходу, поскольку понимают, что им сложно отстаивать статус развивающегося государства для получения привилегий, поскольку их роль в международной торговой системе значительно возросла. Более того, в ряде случаев эти страны разделяют сомнения развитых держав по поводу предоставления специального и дифференцированного режима динамично развивающимся государствам Азии.

Определенным достижением МК-11 являлось начало переговоров по вопросу субсидирования рыбного промысла. Здесь за сокращение субсидий активно выступала коалиция «Друзья рыбы» («Amigos de los Peces»), членами которой являются 11 стран — Аргентина, Австралия, Чили, Колумбия, Эквадор, Исландия, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Перу, США¹⁷. Ожидалось, что будет достигнута договоренность о мерах регулирования субсидий, направленных на предотвращение незаконного и нерегулируемого рыбного промысла, и о повышении прозрачности субсидий. Однако итоговое решение содержит два абзаца, где выражено намерение продолжить переговоры¹⁸. Министр экономики Ямайки Камила Смит так охарактеризовала предложения стран — членов ВТО по данному вопросу: «Для некоторых самые жесткие предложения (*прим. автора*) являлись чересчур жесткими, а для других самые гибкие были недостаточно гибкими»¹⁹. Эти слова в целом соответствуют всему ходу торговых переговоров МК-11, что еще раз свидетельствует о кардинально противоречивых позициях членов ВТО и сложности современных многосторонних торговых переговоров.

Другое решение министров, достигнутое на МК-11, касалось продолжения реализации договоренности, достигнутой в Найроби, по неинициированию споров в ВТО в случае причинения ущерба, если при этом формально не нарушено Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Acuerdo sobre los Aspectos de los Derechos de Propiedad Intelectual relacionados con el Comercio, ADPIC). Стоит отметить, что на конференции опять был поднят вопрос о необходимости перезагрузки механизма разрешения споров ВТО и обсуждения позиции США в отношении апелляционного органа. Как показано в таблице 1 ряд стран Латинской Америки активно используют данный механизм. В большинстве своем это государства с крупной экономикой, и можно сказать, что фактически споры отражают противостояние между ведущими торговыми партнерами. При этом надо отметить наличие довольно большого количества внутрирегиональных споров, а также разбирательств, связанных с США и Евросоюзом²⁰.

Здесь следует подчеркнуть, что США блокируют обновление апелляционного органа, поскольку его последние решения идут вразрез с американской позицией. Подобные действия Соединенных Штатов демонстрируют их отношение к многосторонней системе урегулирования споров. В целях подтверждения

поддержки многосторонней торговой системы, в том числе и механизма разрешения споров, по итогам МК-11 страны — члены ВТО подписали Декларацию 44-х, 12 из которых представляют латиноамериканский регион: Аргентина, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Гватемала, Мексика, Панама, Парагвай, Перу и Уругвай²¹. Однако основное противостояние на МК-11 наблюдалось скорее между США и Индией, которые высказывали противоположные точки зрения. США, в свою очередь, больше всего интересовал торговый режим Китая. Активно выступали представители Аргентины, проводившей конференцию, и Бразилии, которая располагает очень сильными переговорщиками в своей миссии. Мексика не проявляла особую активность, поскольку ее больше интересовало будущее NAFTA. Министерская конференция показала, что США по-прежнему задают вектор торговым переговорам, и что для осуществления серьезных преобразований ВТО не хватает «нового» лидера и «идейного» вдохновителя.

Т а б л и ц а 1

**УЧАСТИЕ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В ТОРГОВЫХ СПОРАХ
ВТО (январь 1995 — май 2018 г.)***

Страны	Истец	Ответчик	Третья сторона
Антигуа и Барбуда	1	0	0
Аргентина	20	22	60
Бразилия	31	16	116
Чили	10	13	46
Колумбия	5	5	51
Коста-Рика	5	1	15
Куба	1	0	18
Доминиканская Республика	1	7	9
Эквадор	3	3	36
Сальвадор	1	0	18
Гватемала	9	2	39
Гондурас	8	0	27
Мексика	25	14	84
Никарагуа	1	2	17
Панама	7	1	9
Перу	3	5	19
Тринидад и Тобаго	0	2	4
Уругвай	1	1	13
Венесуэла	1	2	15

* В таблицу не включены страны Латинской Америки и Карибского бассейна, которые ни разу не выступили ни в качестве истца, ни в качестве ответчика; однако все государства региона принимали участие в спорах как третья сторона.

Источник: WTO Dispute Settlement. — https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm

НОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ МК-11 И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Особенностью МК-11 является включение в повестку дня совершенно новых инициатив:

- поддержка микро-, малых и средних предприятий (ММСП) в международной торговле;
- упрощение инвестиционных процедур для развития (УИПР);
- электронная коммерция и ее регулирование;
- расширение участия женщин в торговле.

Соответствующие решения и декларации были приняты странами — участницами ВТО. С одной стороны, можно говорить о том, что данные инициативы могут дать новый импульс для развития ВТО, поскольку они затрагивают новые вызовы в международной торговле, которые актуальны для современного этапа развития многосторонней торговой системы. Некоторые из этих вопросов уже отражены в региональных торговых соглашениях (РТС). Например, декларация о торговле и расширении прав и возможностей женщин составлена на основе положений (относящихся к гендерному вопросу), зафиксированных в РТС Канада — Чили и Чили — Уругвай²².

С другой стороны, возникают определенные опасения относительно того, насколько возможно продвинуться по новым инициативам, если страны — члены ВТО не пришли к консенсусу по ключевым вопросам. Расширение повестки переговоров может только усложнить процесс принятия решений. Хотя, поскольку данные инициативы, возможно, вызывают меньше противоречий между странами, их обсуждение может придать импульс всему переговорному процессу. Однако, поскольку значение этих инициатив для либерализации международной торговли весьма невелико, их рассмотрение уводит ВТО от решения более насущных проблем развития многостороннего торгового регулирования. При этом здесь следует отметить, что все инициативы носят скорее некий общий и рекомендательный характер: в них отражен факт существования проблем, однако никаких обязательных для исполнения правил и норм в них не содержится.

Из всех отмеченных выше инициатив наибольшую поддержку в Латинской Америке получили вопросы, касающиеся ММСП и расширения участия женщин в торговле. Как показано в таблице 2, декларацию о создании неформальной рабочей группы ВТО по ММСП²³ и декларацию о торговле и расширении прав и возможностей женщин подписали 23 латиноамериканских государства²⁴. При этом, поскольку всего 87 стран — членов ВТО поддержали рассмотрение вопроса об ММСП, а о расширении прав женщин — 118, то можно сказать, что представители латиноамериканских государств уделили особое внимание проблеме развития предпринимательства в международной торговле. Это неудивительно, поскольку на экспорт идет всего лишь около 5% продукции, производимой малыми предприятиями в странах Латинской Америки²⁵.

Более того, Латинская Америка по сравнению с другими развивающимися регионами меньше всего включена в глобальные производственные системы, в которых в основном задействованы ММСП²⁶. Тем не менее межправительственная организация «Южный центр» («El Centro del Sur»)²⁷, которая была создана для поддержки позиций развивающихся

стран на глобальной арене и принимала активное участие в МК-11, как и многие другие некоммерческие организации (НКО), призывала государства не подписывать решение по ММСП, потому что оно инициировано крупными корпорациями для продвижения своих интересов, так как именно ТНК вовлекают ММСП в свои производственные цепочки и тем самым усиливают технологическую зависимость²⁸.

Т а б л и ц а 2

**УЧАСТИЕ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В НОВЫХ
ПЕРЕГОВОРНЫХ ИНИЦИАТИВАХ МК-11**

Страны	ММСП	УИПР	Электронная коммерция	Расширение участия женщин в торговле
Антигуа и Барбуда	+			
Аргентина	+	+	+	+
Барбадос				+
Белиз	+			
Бразилия	+	+	+	+
Чили	+	+	+	+
Колумбия	+	+	+	+
Коста-Рика	+	+	+	+
Доминика	+			+
Доминиканская Республика	+			+
Эквадор	+			+
Сальвадор	+	+		+
Гренада	+			+
Гаити				+
Гайана				+
Гватемала	+	+	+	+
Гондурас	+	+		+
Мексика	+	+	+	+
Никарагуа	+	+		
Панама	+	+	+	+
Парагвай	+	+	+	+
Перу	+		+	+
Сент-Китс и Невис	+			+
Сент-Люсия	+			
Сент-Винсент и Гренадины	+			+
Уругвай	+	+	+	+
Ямайка				+
Всего стран Латинской Америки	23	13	10	23
Всего стран — членов ВТО	87	70	71	118

Источник: По данным МК-11 ВТО. — https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc11_e/mc11_e.htm

В целом многие НКО, а для работы в МК-11 было аккредитовано 251 НКО из 52 стран-участниц²⁹, выступали против новых инициатив*. Здесь стоит отметить, что все большее участие НКО в многосторонних торговых переговорах является вызовом для государств, поскольку эти организации так или иначе оказывают определенное влияние на формирование торговой политики. В МК-11 принимали участие НКО как из развитых, так и из развивающихся стран (50 на 50). Около 30% всех аккредитованных НКО были из Латинской Америки, однако это связано с тем, что довольно много НКО было из Аргентины, что неудивительно, поскольку эта страна проводила МК-11. Были также аккредитованы 13 НКО из Бразилии, 5 из Мексики, 3 из Уругвая, по 2 из Чили, Эквадора, Парагвая и по 1 из Боливии, Панамы, Перу³⁰.

Проблема расширения участия женщин в торговле представляется для стран Латинской Америки весьма актуальной. По данным ЭКЛАК дохода не имеют около 10% мужчин и 30% женщин, следовательно женщины более финансово зависимы и уязвимы. При этом 80% женщин в Латинской Америке работают в отраслях с низкой производительностью труда (сельское хозяйство, торговля, услуги) в отличие от мужчин, 55% которых заняты в этих отраслях; за чертой бедности женщин находится на 18% больше, чем мужчин³¹.

Совместную декларацию по упрощению инвестиционных процедур для развития³² продвигала коалиция под названием «Группа друзей по упрощению процедур осуществления инвестиций с целью развития» («Friends of Investment Facilitation for Development»), в которую вошли 11 членов ВТО (Аргентина, Бразилия, Чили, Китай, Колумбия, Гонконг, Казахстан, Республика Корея, Мексика, Нигерия, Пакистан). Активно выступала Бразилия, которая продвигала собственную модель международных инвестиционных соглашений, делая упор не на защите инвестора и установлении порядка разрешения споров между инвестором и государством, как это часто происходит на практике, а на включении в документ положения о прозрачности регулирования, о снижении административных барьеров и об обмене опытом³³.

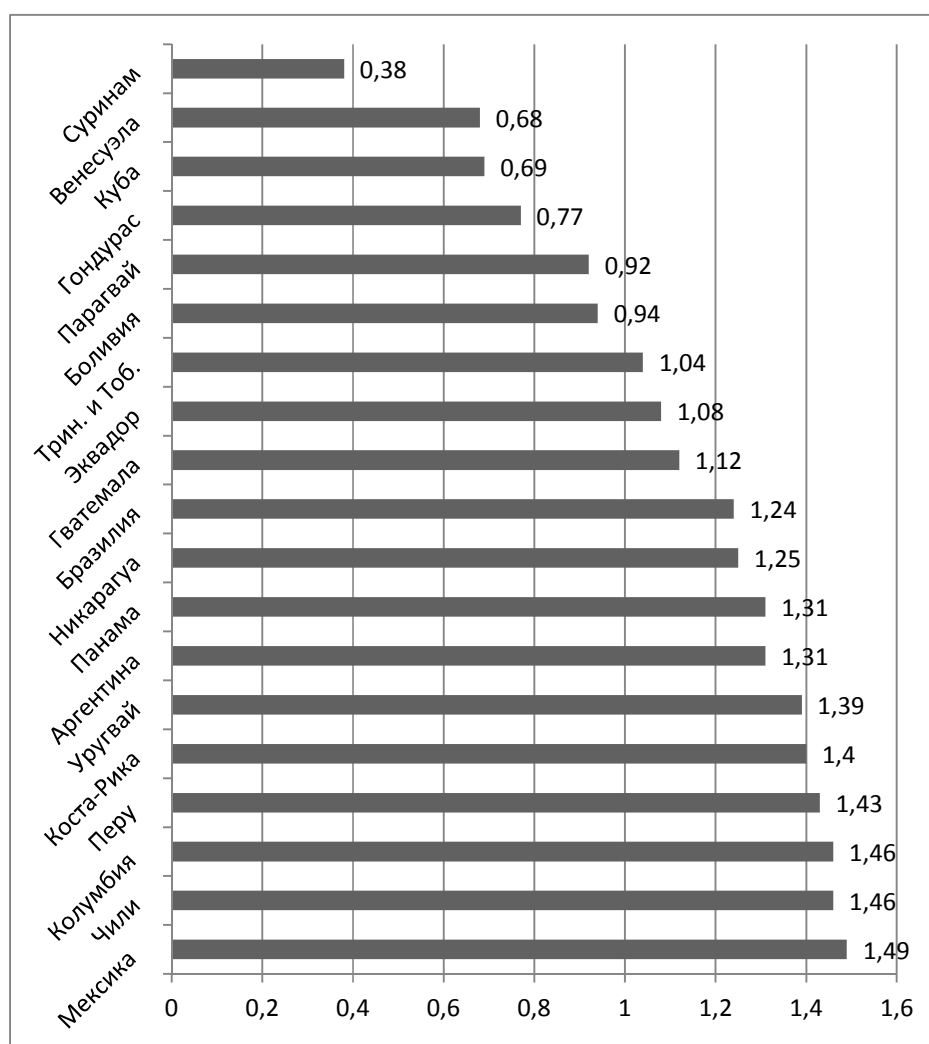
Против продвижения вышеуказанного вопроса в МК-11 выступали США, а также Индия, Уганда, Боливия, Эквадор и ЮАР, поскольку опасение вызывает возможность выработки новых норм и правил в регулировании зарубежного инвестирования, которые будут носить не только общий и рекомендательный характер. Более того, успех реализации соглашения по упрощению процедур в торговле пока не столь однозначен. В частности, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая рассчитывает индекс упрощения процедур торговли на основе оценки их внедрения, многим развивающимся странам еще предстоит сделать в данном направлении довольно много. Индекс варьируется от 0 до 2, где 2 — наилучший результат. Индекс для стран Латинской Америки не превышает 1,5. График 2 демонстрирует, что наибольших успехов

* Здесь стоит отметить, что, во-первых, 251 — общее количество аккредитованных НКО, но они не все приняли участие в МК-11. Во-вторых, это количество включает в себя неправительственные организации, в то время как на формирование позиций в переговорах оказывают определенное влияние и межправительственные организации, такие как Южный центр.

добились Мексика, Чили, Колумбия и Перу, однако в целом латиноамериканским странам необходимо продолжать снижать административные барьеры в торговой сфере.

Г р а ф и к 2

**ИНДЕКС УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ СТРАН
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ, 2018 г.*.**

* У большинства стран Карибского бассейна данный индекс колеблется около 1.

Источник: ОЭСР, <http://www.oecd.org/trade/facilitation/indicators.htm>

Наконец, лишь 10 государств региона поддержали совместную декларацию по электронной коммерции³⁴. Она носит описательный характер, в ней

выражено намерение рассматривать данный вопрос в рамках ВТО. Здесь между странами-членами в очередной раз возникла дискуссия о том, насколько расширение этой сферы (в плане многостороннего урегулирования) отвечает интересам развивающихся государств, поскольку данная область, видимо, важна в первую очередь более высокотехнологичным компаниям, что объясняет активное участие в данных переговорах США. Однако представители ряда развивающихся государств отмечают, что сфера электронной коммерции будет динамично развиваться, поэтому во избежание возможных негативных последствий необходимо выработать нормы ее регулирования.

В целом латиноамериканские государства по-разному отнеслись к новым инициативам в рамках ВТО. Ряд стран региона явно поддержали идею расширения списка обсуждаемых вопросов в рамках многосторонней системы регулирования (Аргентина, Бразилия, Чили, Мексика и др.), в то время как другие не подписали ни одну из предложенных инициатив, а именно Боливия, Венесуэла, Куба, Суринам и Тринидад и Тобаго.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВТО И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Одной из явных тенденций развития торговых переговоров по результатам МК-11 является усиление плюрилатеральных договоренностей, то есть соглашений между ограниченным числом участников. На самом деле многие страны, разочаровавшись в прогрессе многосторонних переговоров, стали уделять большее внимание региональным торговым соглашениям. При этом подписывается РТС не только в области торговли товарами; действие этих соглашений распространяет и на торговлю услугами, и на движение капитала, и на другие вопросы, связанные с торговлей. Фактически, речь идет о соглашениях ВТО+, поскольку они охватывают больше сфер регулирования. Показателен был ранее приводившийся пример декларации о расширении прав женщин в торговле, которая базировалась на положениях уже заключенных РТС. Помимо этого региональные соглашения стали носить не только двусторонний, но и плюрилатеральный или мегарегиональный характер.

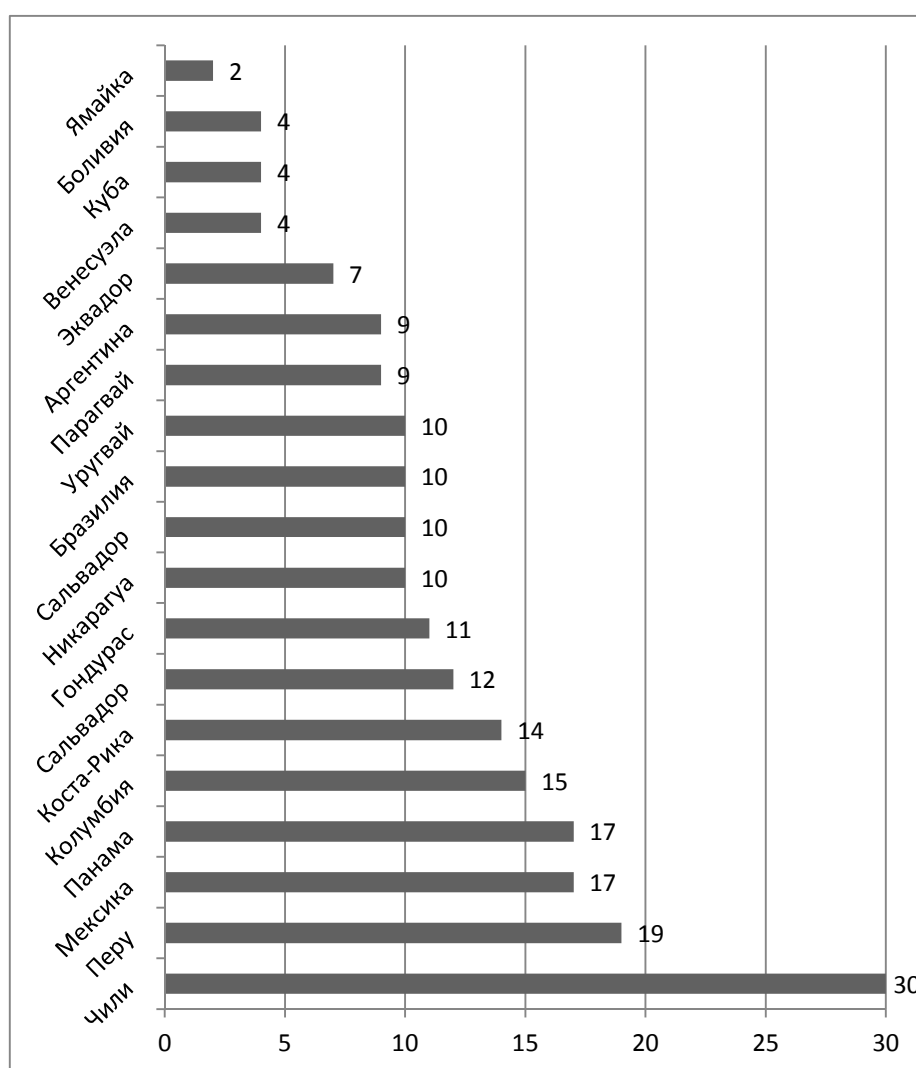
Страны Латинской Америки также весьма активно рассматривают возможность развития торгового сотрудничества посредством РТС. Одним из ведущих лидеров в мире по числу подписанных соглашений является Чили. На май 2018 г. их было 30. Как показано на графике 3, в сеть РТС активно вовлечены также такие страны, как Перу (19 РТС), Мексика (17), Панама (17) и Колумбия (15). У этих государств заключены соглашения не только в рамках региона, но и со многими внерегиональными партнерами. Чили, Мексика и Перу также являются членами мегарегионального соглашения ТРП.

Интересно отметить, что, хотя страны Центральноамериканского общего рынка (Коста-Рика, Сальвадор, Никарагуа, Гондурас, Гватемала, Панама) представляют собой таможенный союз, они заключили разное количество соглашений. Это возможно потому, что фактически в рамках этого союза установлен лишь единый внешний тариф, а единой таможенной территории без границ между странами-участницами не существует. Общий рынок стран Южного конуса (Бразилия, Аргентина, Парагвай, Уругвай) (Mercado Común del Sur, Mercosur) достиг большей степени интеграции и

фактически все соглашения о свободной торговле заключаются между таможенным союзом и странами-партнерами, хотя и фактически единой таможенной территории нет. Лишь недавно в феврале 2018 г. было ратифицировано соглашение между Mercosur и Египтом. На финальной стадии согласования находится заключение РТС между Mercosur и Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ).

Г р а ф и к 3

**КОЛИЧЕСТВО РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ
В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ, ПОДПИСАННЫХ
И РАТИФИЦИРОВАННЫХ НА МАЙ 2018 г.**

Источник: WTO Regional Trade Agreements Database,
<http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>

Однако, как видно из графика 2, у Бразилии и Уругвая на одно соглашение больше, чем у стран — партнеров по интеграционному блоку. Это возможно по следующим причинам. Развивающиеся страны могут заключать преференциальные соглашения и предоставлять отдельные торговые преференции другим развивающимся государствам в соответствии с Разрешающей оговоркой. У Бразилии это — и протокол к соглашению о торговых переговорах между развивающимися странами, подписанный еще в 1971 г.³⁵, и глобальная система торговых преференций между развивающимися странами³⁶. Уругвай представляет собой исключительный случай, поскольку он подписал РТС с Мексикой. При этом между Mercosur и Мексикой также имеется соглашение, однако оно носит рамочный характер³⁷. Фактически, данный прецедент демонстрирует взаимопереплетение РТС в регионе, что характерно и для международной торговой системы в целом, и это осложняет формирование и осуществление национальной торговой политики. У ряда стран региона, таких как Венесуэла, Боливия и Куба, подписано весьма незначительное число соглашений, что заставляет их проявлять определенный интерес к многостороннему формату, несмотря на проводимую этими государствами политику «левого поворота». Ямайка и другие страны Карибского бассейна являются членами таможенного союза Карибского сообщества (Caribbean Community, Caricom), а также РТС между Caricom и ЕС.

К особенностям региональных торговых соглашений в Латинской Америке можно отнести то, что их положения охватывают, в основном, только торговлю товарами. Торговля услугами и другие сферы экономической деятельности включены в соглашения лишь стран — лидеров региона по числу РТС, таких как Чили, Перу и Мексика. Более того, столь существенный вопрос для Латинской Америки, как торговля сельскохозяйственной продукцией, очень слабо регулируется в рамках РТС³⁸.

Эти особенности участия латиноамериканских государств в двусторонних и мегарегиональных соглашениях объясняют, почему эти государства продолжают поддерживать многосторонний формат торговых переговоров в рамках ВТО. Во-первых, это дает возможность защитить свои интересы перед развитыми странами, объединяясь, в том числе, в коалиции, и продвинуть переговорный процесс по острым сферам регулирования, таким как сельское хозяйство. Во-вторых, латиноамериканским таможенным союзам сложнее идти по пути дальнейшего развития интеграционного сотрудничества. Кроме того, зачастую пересмотр уже заключенных РТС происходит довольно редко, а значит рассматривать в их рамках новые инициативы довольно сложно. В-третьих, страны Латинской Америки могут использовать механизм разрешения споров ВТО при конфликтах с торговыми партнерами, а также усиливать взаимодействие и пытаться добиться постепенной либерализации торговли с теми государствами, с которыми не подписаны РТС. Например, лишь у Чили, Коста-Рики и Перу подписано соглашение с Китаем и только обсуждается возможность РТС между Чили и Евразийским экономическим союзом.

Таким образом, несмотря на определенные трудности в переговорном процессе ВТО, государства Латинской Америки заинтересованы в поддержании многосторонней системы регулирования торговли. Формирование внешнеторговой политики усложняется, поскольку необходимо выстраи-

вать определенный баланс между двусторонним, плюрилатеральным и многосторонним форматами межгосударственного сотрудничества. Многосторонняя торговая система дает определенные возможности для продвижения национальных интересов, однако при этом полностью полагаться на нее в современных условиях не представляется возможным.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Declaración presidencial, Ceremonia de apertura de la 11ª conferencia ministerial de la OMC. — Available at: https://www.wto.org/spanish/thewto_s/minist_s/mc11_s/declarationmc11_s.htm (accessed 20.06.2018).

² Available at: <https://www.mrecic.gov.ar/la-conferencia-ministerial-termina-con-importantes-decisiones-y-la-continuidad-del-trabajo-realizado> (accessed 20.06.2018).

³ MC11 Closing Ceremony, Remarks by DG Azevêdo — Available at: https://www.wto.org/english/news_e/spra_e/spra209_e.htm (accessed 21.06.2018).

⁴ А.Г.К о в а л ь, М.П.и о х. Страны БРИКС в глобальном экономическом управлении на примере их участия в ВТО. — Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 Экономика. Экология, 2017, № 3. [A.G. Koval, M. Pioch Strany BRIKS v global'nom ekonomicheskom upravlenii na primere ih uchastija v VTO] [BRICS States in the Global Economic Governance: the WTO Case]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2 Ekonomika. Ekologija, 2017, №. 3.

⁵ WTO Trade Statistics. — Available at: https://www.wto.org/english/res_e/statistics_e/statistics_e.htm (accessed 20.06.2018).

⁶ Participation of developing economies in world trade, World Trade Statistical Review 2017, WTO — Available at: https://www.wto.org/english/res_e/statistics_e/wts2017_e/WTO_Chapter_06_e.pdf (accessed 20.06.2018).

⁷ Acuerdo sobre Facilitación del Comercio, OMC, WT/L/940. — Available at: https://www.wto.org/spanish/tratop_s/tradfa_s/tradfa_s.htm#II (accessed 20.06.2018).

⁸ Подробнее о деятельности государств по внедрению Соглашения по упрощению процедур в торговле см. El Mecanismo para el Acuerdo sobre Facilitación del Comercio de la OMC. — Available at: <http://www.tfafacility.org/es> (accessed 18.06.2018).

⁹ И.И.Д ю м у л е н. Десятая конференция министров ВТО (Найроби, Кения, 15-19 декабря 2015 года): пакет Найроби и вопросы будущей деятельности ВТО. — Российский внешнеэкономический вестник, 2016, №1. [I.I. Dyumulen Desjataja konferencija ministrov VTO (Najrobi, Kenija, 15-19 dekabnja 2015 goda): paket Najrobi i voprosy budushhej dejatel'nosti VTO] [Tenth WTO Ministerial Conference (Nairobi, Kenya, 15-19 December 2015): Nairobi package and issues of future WTO activities]. Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik, 2016, №. 1.

¹⁰ S.D o n n a n. Trade talks lead to 'death of Doha and birth of new WTO'. — Financial Times, 20 December, 2015.

¹¹ Т.М.И с а ч е н к о, И.А.М е д в е к о в а, Т.А.Т р у д а е в а. Пост-Балийская рабочая программа как способ выхода из кризиса Дохийского раунда. — Горизонты экономики, 2017, №2(35). [T.M. Isachenko, I.A. Medvekoval, T.A. Trudaeval Post-Balijskaja rabochaja programma kak sposob vyhoda iz krizisa Dohijskogo raunda] [The post-Bali Working Program as a Way Out of the Doha Round Crisis]. Gorizonty ekonomiki, 2017, №. 2(35).

¹² А.А.Л а в у т. Транстихоокеанское партнерство, Дональд Трамп и латиноамериканская интеграция. — Латинская Америка, 2017, № 9. [A.A.Lavut Transtihookeanskoe partnerstvo, Donal'd Tramp i latinoamerikanskaja integracija] [Trans-Pacific Partnership, Donald Trump and Latin American integration]. Latinskaja Amerika, 2017, №. 9.

¹³ A.W a l k e r. Is Trump the WTO's biggest threat? — BBC News, 8.12.2017. — Available at: <https://www.bbc.com/news/business-42200390> (accessed 26.06.2018).

¹⁴ Торговля сельхозтоварами для достижения Целей устойчивого развития. — Мосты, 2017, Вып. 10, № 5. [Torgovlja sel'hoztovarami dlja dostizhenija Celej ustojchivogo razvitija

[Trade in agricultural products for the achievement of the sustainable development goals]. Mosty [Brodges], 2017, Vol. 10, №. 5.

¹⁵ М.А.Т а б а р о в с к а я, В.Г.Ш е р о в, И г н а т ь е в. ВТО после Найроби: вызовы со стороны мегарегиональных соглашений и коалиционная активность России. — Торговая политика, 2017, №1/9. [M.A.Tabarovskaja, V.G. Sherov Ignatyev VTO posle Najrobi: vyzovy so storony megaregional'nyh soglashenij i koalicionnaja aktivnost' Rossii] [WTO after Nairobi: calls from the megaregional agreements and coalition activity of Russia]. Torgovaja politika [Trade Policy], 2017, №. 1/9.

¹⁶ А.П.П о р т а н с к и й. ВТО: перспективы после Буэнос-Айреса. — Международная экономика, 2018, № 2. [A.P.Portanskij VTO: perspektivy posle Buenos-Airesa] [The WTO: Prospects after Buenos Aires]. Mezhdunarodnaja ekonomika, 2018, №. 2.

¹⁷ Grupos en el marco de las negociaciones, OMC — Available at: https://www.wto.org/spanish/tratop_s/dda_s/negotiating_groups_s.htm (accessed 20.06.2018).

¹⁸ Proyecto de Decisión Ministerial sobre las subvenciones a la pesca, WT/MIN(17)/W/5, OMC. — Available at: https://www.wto.org/spanish/thewto_s/minist_s/mc11_s/documents_s.htm (accessed 20.06.2018).

¹⁹ E.H a n n a h, J.S c o t t, R.W i l k i n s o n. The WTO in Buenos Aires: The outcome and its significance for the future of the multilateral trading system. — The World Economy, 2018, 00:1–21.

²⁰ А.Г.К о в а л ь, О.Ю.Т р о ф и м е н к о. Латинская Америка в торговых спорах ВТО: тенденции и перспективы. — Латинская Америка, 2012, №8. [A.G. Koval, O.Y. Trofimenko Latinskaja Amerika v trgovykh sporah VTO: tendencii i perspektivy] [Latin America in the WTO trade disputes: trends and prospects]. Latinskaja Amerika, 2012, №. 8.

²¹ Declaración en apoyo del sistema multilateral de comercio, WT/MIN(17)/55/Rev.1, 11.12.2017, OMC — Available at: https://www.wto.org/spanish/thewto_s/minist_s/mc11_s/documents_s.htm (accessed 20.06.2018).

²² E.H a n n a h, J.S c o t t, R.W i l k i n s o n. Op. cit.

²³ Declaración relativa al establecimiento de un Programa de Irabajo informal de la OMC sobre las Mipyme, WT/MIN(17)/58, OMC — Available at: https://www.wto.org/spanish/thewto_s/minist_s/mc11_s/documents_s.htm (accessed 20.06.2018)

²⁴ Совместная декларация о торговле и расширении прав и возможностей женщин, принятая по случаю министерской конференции ВТО в Буэнос-Айресе в декабре 2017 г. — Available at: <http://ecoNomy.gov.ru/wps/wcm/connect/002d3e6f-18a6-4ccd-a159-1ad78613b569/Joint+Declaration+on+Trade+and+Gender+-+RUS+2017-10-31.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=002d3e6f-18a6-4ccd-a159-1ad78613b569> (accessed 21.06.2018).

²⁵ World Trade Report 2016. Levelling the trading field for SMEs, WTO, Geneva, 2016.

²⁶ C.C a d e s t i n, J.G o u r d o n, P.K o w a l s k i. Participation in Global Value Chains in Latin America: Implications for Trade and Trade-Related Policy. — OECD Trade Policy Papers, 2016, №. 192.

²⁷ Южный центр был создан 54 развивающимися странами, из них 14 – представители Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Боливия, Куба, Венесуэла и др.). — Available at: <https://es.southcentre.int/> (accessed 20.06.2018).

²⁸ Micro, small and medium enterprises (MSMEs). South Centre Analytical, 2017, SC/AN/TDP/2017/4 — Available at: https://www.southcentre.int/wp-content/uploads/2017/08/AN_TDP_2017_4_Micro-Small-and-Medium-sized-Enterprises-MSMEs_EN.pdf (accessed 20.06.2018).

²⁹ La sociedad civil en la Conferencia Ministerial de Buenos Aires, OMC. — Available at: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc11_e/ngo_e.htm (accessed 23.06.2018).

³⁰ Organizaciones no gubernamentales acreditadas para asistir a la Undécima Conferencia Ministerial de la OMC, WT/MIN(17)/INF/31, OMC. — Available at: https://www.wto.org/spanish/thewto_s/minist_s/mc11_s/ngo_s.htm (accessed 20.06.2018).

³¹ Observatorio de Igualdad de Género de América Latina y el Caribe, CEPAL. — Available at: <https://oig.cepal.org/es/autoNemias/autoNemia-ecoNemica> (accessed 22.06.2018).

³² Declaración ministerial conjunta sobre la facilitación de las inversiones para el desarrollo, WT/MIN(17)/59, OMC — Available at: https://www.wto.org/spanish/thewto_s/minist_s/mc11_s/documents_s.htm (accessed 20.06.2018).

³³ О.П. О н о м а р е в а. Упрощение процедур осуществления инвестиций: инициативы и противоречия в G20 и ВТО. — Мосты, 2018, Вып. 11, № 3. [О. Ponomareva. Uproshhenie procedur osushhestvleniya investitsij: iniciativy i protivorechija v G20 i VTO] [Facilitation of investment procedures: initiatives and contradictions in G20 and WTO]. Mosty, 2018, Vol. 1, №. 3.

³⁴ Declaración conjunta sobre el comercio electrónico, WT/MIN(17)/60, OMC. — Available at: https://www.wto.org/spanish/thewto_s/minist_s/mc11_s/documents_s.htm (accessed 29.06.2018).

³⁵ Protocolo Relativo a las Negociaciones Comerciales entre Países en Desarrollo. — Available at: http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=234340 (accessed 29.06.2018).

³⁶ Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/trade_preferences.pdf (accessed 28.06.2018).

³⁷ Available at: http://docsonline.wto.org/imrd/gen_redirectsearchdirect.asp?RN=0&searchtype=browse&query=@meta_Symbol%22WT/REG345/3%22&language=3&ct=DDFSpanish (accessed 20.06.2018).

³⁸ V. D e l i c h, D. L ó p e z, F. M u ñ o z. 20 años de la OMC: una perspectiva desde América Latina. Buenos Aires: FLACSO, 2016.

Alexandra G.Koval (a.koval@spbu.ru)

Cand. Sci. (Economics), Associate Professor of the World Economy Department, Saint Petersburg State University

The WTO Ministerial conference in Buenos Aires: challenges for Latin America

Abstract. The 11th WTO Ministerial Conference in Buenos Aires demonstrated the sophisticated development of the modern multilateral trading system. Contradictions between WTO members do not allow concluding negotiations on key issues, however, at the same time new initiatives are put forward. The paper reveals the trends in the development of the multilateral trading system under the Doha Round and the position of the Latin American countries in the negotiation process. The results of the Ministerial Conference are assessed from a perspective of threats and opportunities for Latin America.

Key words: international trade, WTO, trade policy, Latin America